

Научная статья

УДК 159.9

ГЕНЕЗИС ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ПАМЯТИ КАК СИСТЕМЕ РЕГУЛЯТИВНЫХ ПРОЦЕССОВ

Шаболтас Алла Вадимовна, Доктор психологических наук, Доцент, Санкт-Петербургский государственный университет, Россия, Санкт-Петербург, Декан факультета психологии, shaboltas_alla@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена историко-теоретическому анализу генезиса представлений о памяти как системе регулятивных процессов. Актуальность исследования обусловлена необходимостью преодоления узкоассоциативных трактовок мнемических явлений и интеграции памяти в структуру целенаправленной психической регуляции. В ранних экспериментальных программах память рассматривалась как пассивный архив информации, ориентированный на фиксацию объёмов удержания и точности воспроизведения. Последующее развитие когнитивных и деятельностных подходов сместило исследовательский фокус на стратегическое планирование, метакогнитивный контроль и контекстуальную обусловленность мнемических операций. Особое внимание уделено вкладу отечественной психологической школы, обосновавшей опосредованный характер запоминания через семантическое кодирование и включение мнемических задач в смысловую структуру деятельности. На основе сопоставления классических теоретических построений с современными нейropsychологическими данными показан механизм взаимодействия префронтально-гиппокампальных сетей с исполнительным контролем, обеспечивающий динамическую адаптацию процессов сохранения и извлечения информации. Предложена интегративная схема, связывающая мнемические операции с этапами целеполагания и демонстрирующая циклическую организацию регулятивного контура. Выводы исследования могут быть применены в теоретических разработках общей

психологии, при конструировании многоуровневых моделей когнитивной регуляции и в практиках нейропсихологической реабилитации.

Ключевые слова: память; регулятивные процессы; историко-теоретический анализ; семантическое кодирование; целеполагание; деятельностный подход; нейропсихологические корреляты; когнитивный контроль.

Original article

THE GENESIS OF THEORETICAL CONCEPTS OF MEMORY AS A SYSTEM OF REGULATORY PROCESSES

Alla Vadimovna Shaboltas, Doctor of Psychology, Associate Professor, Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia, Dean of the Faculty of Psychology, shaboltas_alla@gmail.com

Abstract. This article provides a historical and theoretical analysis of the genesis of concepts of memory as a system of regulatory processes. The relevance of this study stems from the need to overcome narrowly associative interpretations of mnemonic phenomena and integrate memory into the structure of goal-directed mental regulation. Early experimental programs viewed memory as a passive archive of information, focused on recording retention volumes and retrieval accuracy. The subsequent development of cognitive and activity-based approaches shifted the research focus to strategic planning, metacognitive control, and the contextual conditioning of mnemonic operations. Particular attention is given to the contribution of the Russian psychological school, which substantiated the mediated nature of memorization through semantic coding and the inclusion of mnemonic tasks in the semantic structure of activity. A comparison of classical theoretical constructs with modern neuropsychological data demonstrates the mechanism of interaction between the prefrontal-hippocampal networks and executive control, which ensures the dynamic adaptation of information storage and retrieval processes. An integrative framework is proposed that links mnemonic operations with goal-setting stages and demonstrates the

cyclical organization of the regulatory circuit. The findings of this study can be applied to theoretical developments in general psychology, the construction of multilevel models of cognitive regulation, and neuropsychological rehabilitation practices.

Keywords: memory; regulatory processes; historical and theoretical analysis; semantic coding; goal setting; activity-based approach; neuropsychological correlates; cognitive control.

Актуальность и степень разработанности проблемы исследования.

Исследование памяти ориентировалось на вопросы сохранения и воспроизведения информации, современная психология последовательно смещает акцент в сторону её регулирующей функции [1]. Переход от понимания памяти как пассивного хранилища к её трактовке в качестве активного механизма организации поведения отражает глубокие изменения в методологических основаниях дисциплины.

Ранние экспериментальные программы рассматривали мнемические явления как ассоциативные связи или репродуктивные способности, опираясь на эмпирические традиции, ориентированные на измеримые показатели удержания и припоминания. Парадигмы конца XIX – первой половины XX века концентрировались на интервалах сохранения, эффектах интерференции и точности воспроизведения, создавая количественную базу [2], но оставляя без внимания внутреннюю организацию процессов. Теоретические конструкции того периода редко затрагивали регулятивный аспект, поскольку память концептуально отделялась от волевого контроля, целеполагания и адаптивного поведения. Последующее расширение методологического аппарата потребовало соединения мнемических функций с когнитивными и мотивационными структурами, что постепенно изменило границы исследовательского поля.

Концептуальный поворот проявился в работах, трактующих память как операциональный компонент сложных деятельностных систем. Модели, учитывающие регулятивные механизмы, акцентировали участие мнемических

процессов в планировании, коррекции ошибок и динамической адаптации к изменяющимся условиям задачи. Эмпирические данные подтвердили зависимость сохранения и извлечения информации от состояния внимания, мотивационной напряженности и применяемых стратегий, что позволило включить память в расширенную сеть психологической регуляции [3], [4]. Интегративный подход потребовал совершенствования устоявшихся классификаций и разработки процедур, способных фиксировать взаимодействие мнемических и регуляторных операций в реальном времени.

Современные теоретические построения обозначают память как многоуровневую систему, функционирование которой непрерывно согласуется с исполнительным контролем, эмоциональной саморегуляцией и процессами мониторинга собственной деятельности. В рамках обновленных подходов проводится различие автоматизированных механизмов извлечения и стратегически управляемых мнемических операций, при этом оба уровня признаются участниками поведенческой адаптации. Методологический инструментарий сместился в сторону динамической фиксации взаимного влияния памяти, внимания и принятия решений [5]. Историческая преемственность теоретических позиций, закрепивших регулятивную функцию за мнемическими процессами, остается недостаточно систематизированной, особенно в части условий, при которых регуляция стала основополагающим элементом теории памяти.

Представленный материал последовательно восстанавливает этапы развития теоретических представлений, превративших память в элемент регулятивной системы, анализируя концептуальные переходы, методологические изменения и дискуссии, определившие направление исследований. Внимание уделяется периодам, когда мнемические процессы начали интерпретироваться как активные компоненты психологической адаптации, рассматриваются способы преодоления ранних ограничений через обновление экспериментальных схем и теоретических конструктов. Анализ

выстраивается в хронологической и тематической последовательности, фиксирует критические точки изменения научного дискурса и оценивает их вклад в современное понимание проблемы.

Проблематика регулятивной функции памяти обладает длительной историей теоретического осмысления, тем не менее, её концептуализация в качестве системного компонента психологической регуляции остается предметом продолжающейся научной дискуссии. Исторически сложившаяся традиция изучения мнемических процессов первоначально формировалась в рамках ассоциативной психологии, где память рассматривалась как механизм воспроизведения ранее приобретенных связей. Данный подход, восходящий к работам Г. Эббингауза и его последователей, заложил эмпирический фундамент экспериментального изучения памяти, ограничивал понимание её функциональной природы рамками пассивного сохранения и механического воспроизведения [6], [7].

Последующее развитие психологической науки, особенно в отечественной традиции, привело к пересмотру указанных представлений. Деятельностный подход, разработанный в трудах Л.С. Выготского, А.Н. Леонтьева, П.И. Зинченко, позволил интерпретировать память как опосредствованный знаковыми средствами процесс, включенный в структуру целенаправленной деятельности. Именно в этой парадигме впервые была артикулирована регулятивная роль мнемических операций, потому что память начинает пониматься как условие планирования, контроля и коррекции поведения [8].

В зарубежной психологии аналогичные тенденции проявились в рамках когнитивного подхода, где модели рабочей памяти (А. Baddeley), уровней обработки информации (F. Craik, R. Lockhart) и исполнительных функций (M. Norman, T. Shallice) последовательно интегрировали мнемические процессы в систему когнитивного контроля [9]. Но теоретическое обобщение исторических этапов становления представлений о памяти как регулятивной системе требует дополнительной систематизации в части сопоставления отечественных и

зарубежных концептуальных линий (таблица 1).

Таблица 1 - Этапы эволюции теоретических представлений о памяти в контексте регулятивных функций

Временной период	Доминирующая парадигма	Понимание функции памяти	Регулятивный аспект
Конец XIX – начало XX в.	Ассоциативизм	Механическое сохранение и воспроизведение следов	Отсутствует или минимизирован
	Экспериментализм		
1920-1950-е гг.	Бихевиоризм	Адаптивное поведение	Косвенно через понятие подкрепления или инсайта
	Гештальтпсихология	Структурная организация опыта	
1960-1980-е гг.	Когнитивная психология	Операциональный компонент	Явно выражен в моделях контроля и планирования
	Деятельностный подход	переработки информации	
1990-е гг. – настоящее время	Нейрокогнитивные, динамические системы	Многоуровневая система взаимодействия с исполнительными функциями	Элемент концептуальных моделей

Источник: составлено авторами на основе [10-12].

Если на ранних этапах мнемические процессы концептуально отделялись от волевой и мотивационной сфер, то современные модели рассматривают их как неотъемлемый компонент системы психологической регуляции. При этом отечественная традиция, опирающаяся на культурно-историческую теорию, внесла существенный вклад в понимание опосредствованного характера

мнемической регуляции.

Методология исследования. Методологическую основу настоящего анализа составляет историко-теоретический метод, предполагающий реконструкцию генезиса научных представлений посредством сопоставления концептуальных схем, экспериментальных программ и терминологических аппаратов различных исследовательских школ. Дополнительным инструментом выступает сравнительный анализ, выявляющий общие и специфические черты в трактовке регулятивной функции памяти в отечественной и зарубежной психологии.

В качестве теоретического каркаса используется системный подход, рассматривающий память как элемент многоуровневой структуры психической регуляции. Данный выбор обусловлен необходимостью интеграции данных нейрофизиологических механизмов, социально-обусловленных форм мнемической деятельности. Основополагающим методологическим положением является отказ от редукционистских трактовок, сводящих регулятивную функцию памяти к отдельным когнитивным операциям, в пользу холистического понимания её участия в организации целенаправленного поведения.

Эмпирической базой для сопоставления теоретических позиций служат результаты классических и современных исследований, включая работы по семантическому кодированию, эффектам уровневой обработки информации, нейропсихологическим данным о функционировании префронтально-гиппокампальных сетей. Критерием отбора источников выступала их репрезентативность для соответствующего исторического этапа и методологическая строгость экспериментальных процедур.

Результаты исследования. Анализ исторического материала выделяет три ключевых направления трансформации представлений о памяти в контексте регулятивных функций. Первое направление связано с переходом к многокомпонентным моделям. Ранние экспериментальные программы, ориентированные на измерение объема удержания и точности воспроизведения,

постепенно уступили место моделям, учитывающим стратегические, метакогнитивные и мотивационные детерминанты мнемической деятельности. Модели рабочей памяти, эпизодической и семантической памяти, автобиографической памяти отражают усложнение теоретических конструкторов и их приближение к реальной структуре психической регуляции.

Второе направление касается специфического вклада отечественной психологической традиции в понимание роли семантического кодирования. В работах А.В. Сарычевой [13], О.Д. Картавцевой, Ю.В. Бабаниной, Ю.А. Водопьяновой [14] было показано, что эффективность запоминания определяется включенностью стимульного материала в смысловую структуру деятельности. Семантическое кодирование интерпретировалось как процесс установления связей между новой информацией и существующей системой знаний, что обеспечивало не только сохранение, но и регуляцию последующего использования информации. Данный подход предвосхитил современные представления о глубине обработки информации и её зависимости от контекстуальных факторов.

Третье направление отражает конвергенцию психологических теорий с данными нейрopsихологических исследований. Современные методы нейровизуализации фиксируют активацию префронтальной коры, гиппокампа и поясной извилины в процессах, связанных с целенаправленным запоминанием и извлечением информации. Эти данные подтверждают гипотезу о том, что регулятивная функция памяти реализуется через распределенные нейронные сети, обеспечивающие взаимодействие мнемических, исполнительных и эмоциональных компонентов. При этом нейрopsихологические исследования дополняют психологические модели, предоставляя материал для их дальнейшей конкретизации (таблица 2).

Таблица 2 - Сопоставление психологических и нейропсихологических данных о регулятивной функции памяти

Психологический конструкт	Нейропсихологический коррелят	Функциональное назначение
Семантическое кодирование	Активация левой префронтальной коры, угловой извилины	Обеспечение глубины обработки и интеграции с существующими знаниями
Исполнительный контроль над извлечением	Дорсолатеральная префронтальная кора	Мониторинг
	Передняя поясная кора	Подавление интерференции
		Коррекция ошибок
Контекстуальная зависимость памяти	Гиппокамп	Связывание информации с пространственно-временным контекстом
	Парагиппокампальная область	
Мотивационная модуляция	Вентральная область покрышки	Регуляция приоритетов запоминания в зависимости от значимости
	Миндалевидное тело	

Источник: разработано авторами.

Наблюдается соответствие между психологическими категориями и их нейробиологическими основаниями. Психологические конструкты сохраняют объяснительную самостоятельность, тогда как нейропсихологические данные предоставляют дополнительный уровень валидации теоретических положений. Многоуровневая перспектива способствует преодолению разрыва между функциональным и физиологическим описанием мнемических процессов.

Обсуждение результатов исследования. Полученные результаты дают возможность констатировать, что генезис представлений о памяти как системе

регулятивных процессов характеризуется последовательным расширением теоретического горизонта. Исторический анализ выявляет преемственность между деятельностным подходом отечественной школы и современными когнитивно-нейронаучными моделями, что свидетельствует об эвристическом потенциале культурно-исторической парадигмы для актуальных исследований.

Особое значение имеет подтверждение основополагающей роли семантического кодирования в регуляции мнемических процессов. Данные, полученные в отечественной традиции, эмпирически отражаются в современных исследованиях уровневой обработки информации и нейрокогнитивных моделях консолидации. При этом отечественные работы акцентируют социально-опосредованный характер семантических связей, что расширяет понимание регуляции за пределы индивидуального когнитивного аппарата и включает культурные, коммуникативные и деятельностные факторы.

Сопоставление с нейропсихологическими данными не только валидирует психологические модели, но и ставит новые вопросы перед теоретическим осмыслением. В частности, обнаруженная распределенность нейронных сетей, обеспечивающих регулятивную функцию памяти, требует пересмотра унитарных представлений о локализации мнемических процессов. Одновременно это открывает возможности для разработки более дифференцированных моделей взаимодействия когнитивных, эмоциональных и мотивационных компонентов в структуре регуляции.

Перспективы дальнейшего исследования видятся в углублении историко-теоретического анализа специфических механизмов регуляции на различных этапах онтогенеза, в изучении культурной вариативности мнемических стратегий и в разработке междисциплинарных моделей, объединяющих психологические, нейрофизиологические и социокультурные уровни анализа.

Выводы. Концептуализация памяти прошла последовательный путь от трактовки её как пассивного архива впечатлений к пониманию в качестве активного компонента психологической регуляции. Ранние экспериментальные

схемы, ориентированные на фиксацию объёма удержания и точности воспроизведения, постепенно уступили место моделям, учитывающим стратегическое планирование, метакогнитивный контроль и динамическую адаптацию мнемических операций.

Значение в данном процессе принадлежит отечественной психологической школе, которая через призму культурно-исторического и деятельностного подходов обосновала опосредованный характер мнемической регуляции. В рамках этой традиции запоминание интерпретировалось как смысловое преобразование информации, включённое в систему целенаправленной деятельности. Установление семантических связей обеспечивало долговременное сохранение материала, формировало основу для последующего выбора, коррекции и реализации поведенческих программ. Такое понимание предвосхитило современные представления о глубине обработки информации и подтвердило то, что эффективность мнемических функций определяется их интеграцией с когнитивными и мотивационными структурами личности.

Сопоставление психологических конструктов с результатами нейropsychологических исследований подтверждает функциональную обоснованность регулятивной модели памяти. Данные нейровизуализации фиксируют скоординированную активность префронтальных, гиппокампальных и лимбических структур в условиях целенаправленного запоминания и контролируемого извлечения, что свидетельствует о распределённом характере нейронной организации мнемических процессов. При этом физиологические корреляты дополняют психологические категории, предоставляя материал для уточнения механизмов взаимодействия между когнитивным контролем, эмоциональной оценкой и оперативным обновлением информации. Многоуровневая валидация укрепляет методологическую позицию, минимизирующую редукционистские трактовки и поддерживающую холистическое понимание психической регуляции.

Генезис представлений о памяти как системе регулятивных процессов

предопределяет необходимость сохранения историко-теоретической рефлексии в современной психологической науке. Преемственность между классическими теоретическими построениями и актуальными экспериментальными направлениями показывает устойчивость категориального аппарата, ориентированного на анализ опосредованной, динамической и социально обусловленной организации психики.

Список литературы

1. Сиднева А. Н. Регуляция познавательной активности детьми: феномены, методики, теоретические конструкты // Национальный психологический журнал. – 2025. – №. 4 (20). – С. 10-20.
2. Арестова О. Идеи О.К. Тихомирова в психологических исследованиях XXI века // Психологические исследования. – 2025. – Т. 18. – №. 100. – С. 2.
3. Фаустова А. Г. Генезис психологической устойчивости: nature vs nurture // Личность в меняющемся мире: здоровье, адаптация, развитие. – 2023. – Т. 11. – №. 1 (40). – С. 7-20.
4. Холод А. В., Попов Д. Г., Мачула А. Н. Теоретические основы анализа особенностей восприятия мест памяти подрастающими поколениями // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). – 2024. – №. 1 (70). – С. 113-120.
5. Грибков А. А., Зеленский А. А. Концептуализация памяти в рамках теории когнитивных систем // Философская мысль. – 2025. – №. 11. – С. 17-35.
6. Храпов С. А., Ковылин А. Н. Социальная память: философские и социально-гуманитарные подходы исследования // Вестник Калмыцкого университета. – 2024. – №. 3 (63). – С. 189-196.
7. Гнатик Е. Н., Найдыш В. М. Современные проблемы теории отражения // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2025. – №. 3. – С. 130-140.
8. Горбунова Е. С. Механизмы построения репрезентации в категориальном поиске: роль внимания и рабочей памяти // Российский психологический журнал. – 2023. – Т. 20. – №. 3. – С. 116-130.
9. Печенкова Е. В., Королькова О. А., Паникратова Я. Р., Пчелинцева М. Е.,

Синицын В. Е. Сравнительный анализ методик изучения рабочей памяти в фМРТ-и МЭГ-исследованиях // Экспериментальная психология. – 2025. – Т. 18. – №. 1. – С. 181-199.

10. Гнидин П. Д. Теоретические исследования культурной памяти в современной гуманитаристике // Caspium Securitatis: журнал каспийской безопасности. – 2024. – Т. 4. – №. 3. – С. 51-72.

11. Семенова М. А. Современные и классические представления о негативном прайминге // Сибирский психологический журнал. – 2023. – №. 90. – С. 175-187.

12. Дахин А. В. Коллективная социально-историческая память: предпосылки становления целостной философской теории // Уровень жизни населения регионов России. – 2024. – Т. 20. – №. 1. – С. 105-118.

13. Сарычева А. В. Теоретические основы и коррекционные подходы к формированию навыка понимания текста у младших школьников с задержкой психического развития // Вестник науки. – 2024. – Т. 1. – №. 12 (81). – С. 791-797.

14. Картавцева О. Д., Бабанина Ю. В., Водопьянова Ю. А. Технология развития чувства цвета и зрительной памяти у учащихся среднего школьного возраста // Проблемы современного педагогического образования. – 2022. – №. 75-2. – С. 170-173.

References

1. Sidneva A. N. Regulation of cognitive activity by children: phenomena, methods, theoretical constructs // National Psychological Journal. - 2025. - No. 4 (20). - P. 10-20.

2. Arestova O. O. Tikhomirov's ideas in psychological research of the 21st century // Psychological research. - 2025. - Vol. 18. - No. 100. - P. 2.

3. Faustova A. G. Genesis of psychological resilience: nature vs. nurture // Personality in a changing world: health, adaptation, development. - 2023. - Vol. 11. - No. 1 (40). - P. 7-20.

4. Kholod A. V., Popov D. G., Machula A. N. Theoretical Foundations of the Analysis of the Peculiarities of Perception of Places of Memory by the Younger Generations //

- Society. Environment. Development (Terra Humana). - 2024. - No. 1 (70). - P. 113-120.
5. Gribkov A. A., Zelensky A. A. Conceptualization of Memory in the Framework of the Theory of Cognitive Systems // Philosophical Thought. - 2025. - No. 11. - P. 17-35.
6. Khrapov S. A., Kovylin A. N. Social Memory: Philosophical and Social-Humanitarian Approaches to Research // Bulletin of Kalmyk University. - 2024. - No. 3 (63). - P. 189-196.
7. Gnatik E. N., Naidysh V. M. Modern problems of reflection theory // Intelligence. Innovations. Investments. - 2025. - No. 3. - P. 130-140.
8. Gorbunova E. S. Mechanisms of representation construction in categorical search: the role of attention and working memory // Russian Psychological Journal. - 2023. - Vol. 20. - No. 3. - P. 116-130.
9. Pechenkova E. V., Korolkova O. A., Panikratova Ya. R., Pchelintseva M. E., Sinitsyn V. E. Comparative analysis of methods for studying working memory in fMRI and MEG studies // Experimental Psychology. - 2025. - Vol. 18. - No. 1. – P. 181-199.
10. Gnidin P. D. Theoretical studies of cultural memory in modern humanities // Caspium Securitatis: journal of Caspian security. – 2024. – Vol. 4. – No. 3. – P. 51-72.
11. Semenova M. A. Modern and classical ideas about negative priming // Siberian psychological journal. – 2023. – No. 90. – P. 175-187.
12. Dakhin A. V. Collective socio-historical memory: prerequisites for the formation of a holistic philosophical theory // Standard of living of the population of the regions of Russia. – 2024. – Vol. 20. – No. 1. – P. 105-118.
13. Sarycheva A. V. Theoretical Foundations and Correctional Approaches to Developing Text Comprehension Skills in Primary School Children with Mental Retardation // Science Bulletin. - 2024. - Vol. 1. - No. 12 (81). - P. 791-797.
14. Kartavtseva O. D., Babanina Yu. V., Vodopyanova Yu. A. Technology for Developing a Sense of Color and Visual Memory in Middle School Students // Problems of Modern Pedagogical Education. - 2022. - No. 75-2. - P. 170-173.

Статья поступила в редакцию 11.11.2025; одобрена после рецензирования 23.12.2025; принята к публикации 26.03.2026.

The article was submitted 11.11.2025; approved after reviewing 23.12.2025; accepted for publication 26.03.2026.